

«Российская переменная» в израильско-турецкой конфронтации

Комментарий Центра АРВАК, 10.08.2026

Аннотация

АРВАК анализирует продолжающуюся эскалацию напряженности в отношениях между Израилем и Турцией, которая становится доминирующим фактором, определяющим будущее геополитической архитектуры Ближнего Востока. Рассматривается переход двусторонних отношений от периода «холодного мира» к стадии активной подготовки к потенциальному конфликту, что сопровождается созданием Израилем многоуровневой системы противодействия турецкому влиянию – от блокирования военных поставок Анкаре до реанимации доктрины «Альянса периферии». Особое внимание уделено трансформации внешней политики Тель-Авива в контексте российско-украинского конфликта. Аргументируется тезис о том, что отказ Израиля от активной поддержки Киева продиктован стремлением предотвратить ослабление России в Черноморском регионе, что, по мнению израильского руководства, неминуемо привело бы к усилению турецкого доминирования. Делается вывод о вероятной коррекции израильской стратегической доктрины, в рамках которой Россия может рассматриваться как необходимый сдерживающий фактор против турецкого ревизионизма.

Ключевые слова: Израиль, Турция, Ближний Восток, геополитика, региональная безопасность, турецко-израильский конфликт, Черное море, российско-украинский кризис, стратегический альянс, Альянс периферии, национальная безопасность, внешняя политика.

1. Геополитическая конкуренция и угроза открытого конфликта

Среди аналитиков, специализирующихся на Ближнем Востоке, дискуссия о потенциальном военном столкновении Израиля и Турции выходит на передний план. Оценки текущих процессов и прогнозы дальнейшего развития событий варьируются от предположений о временном спаде в отношениях до утверждений о неизбежности прямого вооруженного конфликта между Анкарой и Тель-Авивом. Тем не менее, экспертное сообщество демонстрирует редкое единодушие в одном: именно вектор дальнейшего турецко-израильского взаимодействия предопределил геополитическую архитектуру, систему безопасности и судьбу всего ближневосточного региона.

На фоне масштабного давления Запада на Иран, нарастающей геополитической разобщенности и внутренних конфликтов в арабском мире, а также ослабления прежнего влияния РФ в Южном Кавказе и Восточном Средиземноморье (Сирия), Турция и Израиль превратились в ключевые региональные полюса силы. Обе державы стремятся занять доминирующее положение в «пустотах», возникших вследствие текущей трансформации Ближнего Востока. Анкара и Тель-Авив открыто претендуют на региональное лидерство и статус главного стратегического партнера США в Передней Азии. В этой связи главным вопросом остается то, смогут ли они найти компромисс при разделе сфер влияния или же их амбиции и взаимные разногласия достигнут предела, который приведет к прямой военной эскалации.

По мнению аналитиков, сомневающих в возможности компромисса и считающих турецко-израильские разногласия долгосрочными, отношения между двумя державами уже миновали «точку невозврата», исключая возвращение к прежнему конструктивному диалогу. Эксперты подчеркивают, что даже поддержание текущего статуса-кво в формате «ни войны, ни мира» видится маловероятным. Это обусловлено стремительным

разрушением прежней ближневосточной архитектуры безопасности, что вынуждает Анкару и Тель-Авив активно укреплять свое военно-политическое присутствие в ключевых зонах региона, которые представляют для обеих сторон экзистенциальный интерес с точки зрения обороноспособности, а в ряде случаев – и реализации их гегемонистских устремлений.

2. Радикализация риторики и подготовка к потенциальной эскалации

Учитывая нарастающую радикализацию риторики руководства обеих стран, прогнозы о неизбежной турецко-израильской эскалации выглядят весьма убедительно. В отличие от взаимных выпадов Реджепа Тайипа Эрдогана и Биньямина Нетаньяху десятилетней давности, которые носили преимущественно популистский характер и служили для демонстрации силы внутреннему потребителю, нынешние заявления содержат вполне конкретные угрозы, подготавливающие общества к вооруженному конфликту. Наибольшая воинственность сегодня исходит от израильской стороны: в то время как турецкие официальные лица в последние месяцы стараются избегать темы неизбежного столкновения, многие израильские политики, включая членов правительства и лидеров оппозиции, открыто обсуждают будущую войну против Анкары, указывая возможные сроки, локации и необходимые подготовительные меры. Эти резонансные высказывания можно было бы списать на стратегию устрашения, если бы Тель-Авив параллельно не проводил масштабную и комплексную практическую работу выраженного антитурецкого характера.

3. Практические меры Израиля по противодействию Анкаре

Согласно сведениям из открытых израильских источников, оперативное командование ЦАХАЛа в настоящее время детально анализирует весь комплекс военного потенциала Турции. В сферу пристального внимания военных специалистов входят тактико-технические свойства вооружения всех родов войск, а также особенности турецкой методики ведения боевых действий, как закреплённые в теории, так и проверенные на практике. Примечательно, что, по имеющейся информации, с 2025 года изучение турецкого языка стало обязательным элементом учебного курса не только для сотрудников военной разведки АМАН и иных профильных служб, но и для личного состава отдельных армейских подразделений.

По оценкам ближневосточных аналитиков, Тель-Авив форсирует укрепление военно-политического союза между Грецией, Кипром и Израилем в Восточном Средиземноморье, пытаясь продвинуть этот потенциальный антитурецкий блок вглубь Балканского полуострова. Одновременно с этим израильская сторона предпринимает усилия по масштабированию «Авраамической платформы». Целью данного шага является вовлечение в нее не только арабских, но и тюркоязычных государств, которые Анкара, в свою очередь, пытается включить в зону собственного военно-политического доминирования.

Кроме того, Израиль стремится вывести на беспрецедентно высокий уровень, сопоставимый с 1950–1960-ми годами, свои контакты с курдскими освободительными силами в Ираке, Сирии и самой Турции, которые заметно ослабли в эпоху активного израильско-турецкого партнерства. В последнее время Тель-Авив также детально прорабатывает варианты кооперации с этноконфессиональными сообществами Сирии,

настроенными против подконтрольного Анкаре Дамаска (включая курдов и друзов). Данные действия направлены на срыв турецких планов по консолидации арабской республики под своим прямым патронажем.

Одной из приоритетных задач Израиля стало блокирование усилий Анкары по восстановлению прежнего тесного военно-политического взаимодействия с Вашингтоном. Действуя при активном содействии влиятельного израильского лобби и еврейских организаций в США, Тель-Авив срывает программу поставок Турции истребителей 5-го поколения *F-35*. Кроме того, израильская сторона активно противодействует отмене американских санкций в рамках закона *Countering America's Adversaries Through Sanction Act* (CAATSA) в отношении Анкары, чтобы не допустить приобретения ею широкого спектра вооружений и оборонной продукции.

Вместе с тем, с целью подрыва международного имиджа Анкары и усиления на нее политико-правового и морального давления, Израиль возобновляет обсуждение вопросов, которые ранее являлись табуированными в двусторонних отношениях. Примером этому служит инициатива по государственному признанию Геноцида армян в Османской империи. Несмотря на то, что Кнессет тактически заморозил рассмотрение данного дела, этот шаг израильского руководства уже превратился в действенный инструмент геополитического противодействия Турции. Данная мера призвана, помимо прочего, нивелировать стремления Анкары привлечь еврейское государство к ответственности на международном правовом уровне за «геноцид в Газе».

Антитурецкие шаги Израиля, фиксируемые в последние месяцы, указывают на реализацию многоступенчатой стратегии подготовки к масштабному геополитическому противостоянию. Указанные действия представляют собой элементы системного подхода Тель-Авива, направленного либо на принуждение Анкары к отказу от агрессивного курса, либо на минимизацию ее оборонных и стратегических возможностей в случае прямого военного столкновения между двумя государствами.

4. Переориентация внешней политики Израиля на российском направлении

Красноречивым подтверждением стремления Тель-Авива переориентировать свои стратегические приоритеты с противодействия Ирану на купирование турецкой угрозы, рассматриваемой теперь как ключевой вызов национальной безопасности, выступает изменение позиции кабинета Биньямина Нетаньяху по украинскому кризису в пользу сближения с Москвой. На начальном этапе израильское руководство придерживалось строгого нейтралитета в конфликте между Россией и Украиной. Помощь Киеву носила исключительно гуманитарный характер и ограничивалась скромными поставками медицинских средств и комплексов оповещения о воздушных атаках. Официальный Израиль воздерживался от резких политических оценок ситуации и на международных саммитах позиционировал себя как равноудаленная сторона. Такой подход во многом определялся позицией авторитетных еврейских общин как в РФ, так и в Украине, заинтересованных в сохранении баланса. Тем не менее, в последнее время представители Киева, безуспешно пытающиеся добиться от Тель-Авива прямых военных поставок, все более открыто заявляют о дрейфе Израиля в сторону поддержки российской позиции.

Инициатива по передаче Украине израильских комплексов противовоздушной обороны «Железный купол», построенных на средства США и размещенных в юго-западных штатах, была озвучена сенатором Линдси Грэмом еще в 2023 году. Данное предложение встретило поддержку в Белом доме и, по имеющимся сведениям, поначалу было одобрено Б. Нетаньяху. Тем не менее в скором времени премьер-министр Израиля заблокировал этот шаг, воспользовавшись правом вето, предусмотренным контрактом на совместное производство систем «Железный купол». Свою позицию Нетаньяху мотивировал опасениями, что секретные компоненты ПВО могут быть захвачены на поле боя и переданы иранской стороне. В то же время израильские аналитики высказали мнение, что главным сдерживающим фактором для Тель-Авива стал российский контроль над воздушным пространством Сирии, где израильские ВВС регулярно выполняют боевые задачи. Снабжение Киева «Железным куполом» предоставило бы Москве законные основания для поражения израильских самолетов в САР, что спровоцировало бы глубокий геополитический конфликт между РФ и Израилем, полностью противоречащий стратегическим интересам еврейского государства.

Таким образом, Тель-Авив ответил отказом на предложение американской стороны. Тем не менее, стремясь избежать обострения отношений с Вашингтоном, Израиль выразил готовность вернуть США для последующей передачи Украине устаревшие комплексы *Patriot*, которые остаются на боевом дежурстве в стране еще с 1990-х годов.

С лета 2026 г., когда Украина практически полностью исчерпала весь боекомплект средств ПВО американского и европейского производства, а США из-за эскалации против Ирана отказались и далее снабжать Киев ракетами *Patriot*, президент В. Зеленский в очередной раз поднял вопрос о передаче его стране батарей системы «Железный купол». Расчет украинской стороны был сделан на то, что Д. Трамп, заявивший в начале июля на полях саммита НАТО в Анкаре о намерении передать Украине лицензию на производство *Patriot*, но вслед за тем отозвавший это решение, компенсирует свой отказ давлением на Израиль по вопросу «Железного купола». Ожидания украинских властей оказались ошибочными, поскольку Белый дом отказался обсуждать этот вопрос с Тель-Авивом, а сами израильтяне сразу отвергли такую возможность под все тем же предлогом опасений относительно передачи технологий системы ПВО Ирану и с дополнительными аргументами о несоответствии боевых характеристик «Железного купола» оборонным запросам Киева.

Президент В. Зеленский на похоронах сенатора Линдси Грэма провел короткий разговор с Б. Нетаньяху по этому поводу, однако беседа, по свидетельствам американских СМИ, закончилась жесткой словесной перебранкой. Вслед за тем украинский президент попросил американского лидера организовать в Вашингтоне встречу с Б. Нетаньяху для повторного обсуждения проблемы. Израильтяне вначале согласились на беседу, однако потом перестали отвечать на звонки украинской делегации и покинули Вашингтон, подчеркнуто пренебрегая озабоченностями Киева.

Эти события стали поводом для некоторых украинских аналитиков предположить, что в Вашингтоне имела место совместная американо-израильская комбинация по демонстративному унижению Киева и обману в вопросе с ракетами. Для экспертов очевидно, что между отказом Д. Трампа от собственного обещания по *Patriot* и

категорическим нежеланием Б. Нетаньяху контактировать с В. Зеленским по вопросу «Железного купола» есть определенная взаимосвязь.

Также в эту логику встраивается отказ Илона Маска от встречи с В. Зеленским по вопросу дальнейшего предоставления Киеву возможности использования спутниковой системы Starlink для ударов вглубь российской территории. Маск, как и Нетаньяху, не пожелал встречаться с Зеленским, заявив, что *«Украине пора заключить мирное соглашение с РФ»*.

На фоне текущих событий на Украине и в России, где ракетно-дроновый обстрел стал уже главным элементом войны, провал инициатив В. Зеленского свидетельствует о перспективе близкого поражения Украины. Некоторые независимые украинские эксперты напрямую говорят об ожидаемом *«стратегическом поражении»* Киева, учитывая интенсификацию и возрастающие масштабы ракетных (включая баллистические) ударов российской армии, для нейтрализации которых украинская сторона практически более не обладает эффективными средствами перехвата и уже не видит перспектив их приобретения.

5. Стратегический расчет: Россия как сдерживающий фактор против Турции

Аналитики предупреждают, что эту проблему более нерационально рассматривать «сквозь призму» конкуренции Израиля и Украины за арсеналы ПВО США, учитывая острые потребности обеих стран в связи с войной против РФ и ИРИ соответственно. Скорее всего, по их мнению, речь может идти о более глубоком процессе, инициированном Тель-Авивом с целью оказания стратегической поддержки России и укрепления ее позиций в текущей войне. Израиль больше не может безоговорочно сохранять нейтралитет в отношении российско-украинского конфликта, поскольку с учетом надвигающейся турецко-израильской эскалации ему невыгодно ослабление России на Кавказе и в Черном море с перспективой возможной потери Крыма.

С этой точки зрения распространяемая прежде всего российскими массмедиа информация о том, что в частных беседах израильские политики объясняют возникшее напряжение с украинскими властями «нежеланием портить отношения с Москвой», скорее всего, может соответствовать истине. В Израиле, очевидно, считают, что на фоне складывающихся на Ближнем Востоке новых обстоятельств ослабление российского присутствия на Черном море не в интересах еврейского государства. Поражение России будет не просто означать, что победила Украина, – эта перспектива укрепит ЕС, уже создающий проблемы Тель-Авиву в контексте его ближневосточной политики, но главным образом откроет путь для Турции к доминированию на Черном море.

Позволить, чтобы Анкара приобрела надежный тыл в Европе, на Балканах и в Черноморье, Израиль едва ли может. Следовательно, Тель-Авиву с высокой долей вероятности сейчас может импонировать идея моделирования либо реанимации геополитической ситуации, которая на протяжении пяти веков приводила к более чем десятку ожесточенных войн между Османской и Российской империями. Исторический опыт показывает, что именно Россия была самой эффективной сдерживающей силой

турецкой экспансии, но с непременным условием обладания ключами от Новороссии, Крыма и Черного моря.

Аналитики американского издания *The American Conservative*, ссылаясь на исследование известного ирано-шведского политолога Трита Парси, констатируют, что Израиль всегда руководствовался убеждением в том, что единственный путь к собственной безопасности заключается в «сохранении безоговорочного военного доминирования в регионе». И если, по оценке Парси, в основе ирано-израильского конфликта лежали отнюдь не идеологические противоречия, а опасения по поводу превращения Тегерана в ведущую военную державу Передней Азии, то сейчас эту же парадигму израильского поведения, по мнению экспертов *The American Conservative*, можно применить и в отношении турецкого фактора.

Израиль видит в укреплении Турции и ее ревизионистских амбициях экзистенциальную угрозу для собственной безопасности и, следовательно, будет готов инициировать самые неожиданные геополитические комбинации, которые всего десятилетие назад представлялись нереалистичными. В том числе переформатировать собственную доктрину под названием «Альянс периферии», в соответствии с которой Тель-Авив в свое время искал союза с Турцией в качестве противовеса арабскому миру. Сейчас, возможно, настала очередь РФ стать участницей нового израильского проекта в противовес самой Турции и более обширной, чем арабский мир, исламской «суннитской оси» под ее главенством, которая уже оформила свои контуры в «Мекканском соглашении».